

В. А. Тропинин. Портрет А. С. Пушкина.

225
лет

Александр Пушкин
СВОБОДЫ СЕЯТЕЛЬ ПУСТЫННЫЙ...

***

Свободы сеятель пустынныЙ,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

***

В дверях эдема ангел нежный
Главой поникшею сиял,
А демон мрачный и мятеjный
Над адской бездною летал.
Дух отрицанья, дух сомненья
На духа чистого взирал
И жар невольный умиленъя
Впервые смутно познавал.
«Прости, – он рек, –
тебя я видел,
И ты недаром мне сиял:
Не всё я в небе ненавидел,
Не всё я в мире презирал».

П. П. Кончаловский. Пушкин, сочиняющий стихи.

* * *

...Вновь я посетил
Тот уголок земли, где я провел
Изгнаниником два года незаметных.
Уж десять лет ушло с тех пор –
и много
Переменилось в жизни для меня,
И сам, покорный общему закону,
Переменился я – но здесь опять
Минувшее меня объемлет живо,
И, кажется, вечер еще бродил
Я в этих рощах.
Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет – уж за стеною
Не слышу я шагов её тяжелых,
Ни кропотливого её дозора.
Вот холм лесистый,
над которым часто
Я сиживал недвижим – и глядел
На озеро, воспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив златых и пажитей зеленых
Оно, синея, стелется широко;
Через его неведомые воды
Плынет рыбак и тянет за собою
Убогий невод. По брегам отлогим
Рассеяны деревни – там за ними
Скривилась мельница, насилиу крылья
Вороная при ветре...
На границе
Владений дедовских, на месте том,

Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят – одна поодаль, две другие
Друг к дружке близко, –
здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунном,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал. По той дороге
Теперь поехал я и пред собою
Увидел их опять. Они все те же,
Всё тот же их знакомый уху шорох –
Но около корней их устарелых
(Где некогда всё было пусто, голо)
Теперь младая роща разрослась,
Зеленая семья, кусты теснятся
Под сенью их, как дети. А вдали
Стоит один угрюмый их товарищ,
Как старый холостяк, и вокруг него
По-прежнему всё пусто.
Здравствуй, племя
Младое, незнакомое!
Не я увижу твой могучий
поздний возраст,
Когда перерастешь моих знакомцев
И старую главу их заслонишь
От глаз прохожего. Но пусть мой внук
Услышит ваш приветный шум, когда,
С приятельской беседы
возвращаясь,
Веселых и приятных мыслей полон,
Пройдет он мимо вас во мраке ночи
И обо мне вспомяннет.

И. Е. Репин. Пушкин на экзамене в Царском Селе 8 января 1815 года.

* * *

В те дни, когда в садах Лицея
Я безмятежно расцветал,
Читал охотно Апулея,
А Цицерона не читал,
В те дни в таинственных долинах,
Весной, при кликах лебединых,
Близ вод, сиявших в тишине,
Являться муга стала мне.
Моя студенческая келья
Вдруг озарилась: муга в ней
Открыла пир молодых затей,
Воспела детские веселья,
И славу нашей старины,
И сердца трепетные сны.
И свет её с улыбкой встретил;
Успех нас первый окрылил;
Старик Державин нас заметил
И, в гроб сходя, благословил.

Вакхическая песня

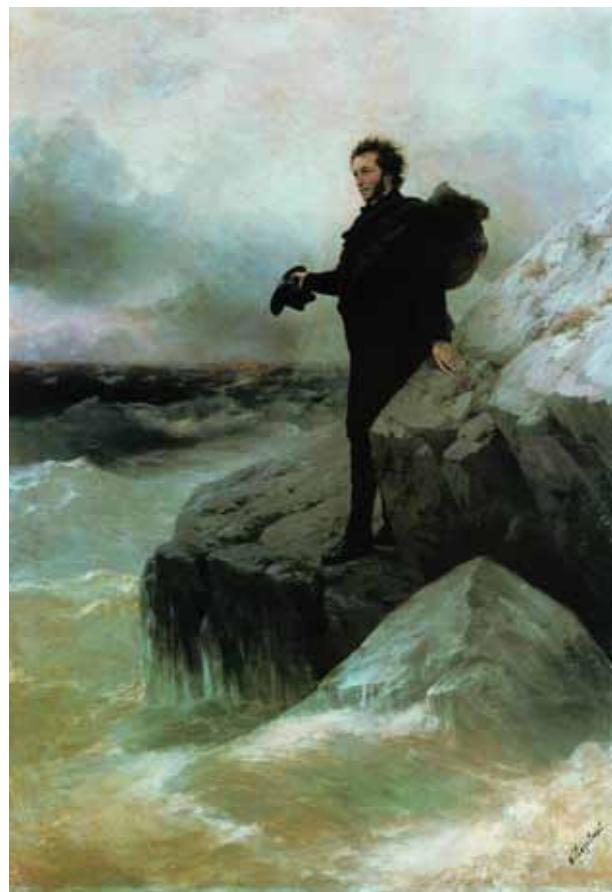
Что смолкнул веселия глас?
Раздайтесь, вакхальны припевы!
Да здравствуют нежные девы
И юные жены, любившие нас!
Полнее стакан наливайте!
На звонкое дно в густое вино
Заветные кольца бросайте!
Подымем стаканы, содвинем их разом!
Да здравствуют музы,
да здравствует разум!
Ты, солнце святое, гори!
Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце,
да скроется тьма!

* * *

Пора, мой друг, пора! покоя сердце просит –
Летят за днями дни, и каждый час уносит
Частичку бытия, а мы с тобой вдвоем
Предполагаем жить, и глядь – как раз – умрем.
На свете счастья нет, но есть покой и воля.
Давно завидная мечтается мне доля –
Давно, усталый раб, замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов и чистых нег.

К морю

Прощай, свободная стихия!
 В последний раз передо мной
 Ты катишь волны голубые
 И блещешь гордою красой.
 Как друга ропот заунывный,
 Как зов его в прощальный час,
 Твой грустный шум,
 твой шум призывный
 Услышал я в последний раз.
 Моей души предел желанный!
 Как часто по брегам твоим
 Бродил я тихий и туманный,
 Заветным умыслом томим!
 Как я любил твои отзывы,
 Глухие звуки, бездны глас
 И тишину в вечерний час,
 И своенравные порывы!
 Смиренный парус рыбарей,
 Твою прихотью хранимый,
 Скользит отважно средь зыбей:
 Но ты взыграл, неодолимый,
 И стая тонет кораблей.
 Не удалось навек оставить
 Мне скучный, неподвижный берег,
 Тебя восторгами поздравить
 И по хребтам твоим направить
 Мой поэтической побег!
 Ты ждал, ты звал... я был окован;
 Вотще рвалась душа моя:
 Могучей страстью очарован,
 У берегов остался я...
 О чем жалеть? Куда бы ныне
 Я путь беспечный устремил?
 Один предмет в твоей пустыне
 Мою бы душу поразил.
 Одна скала, гробница славы...
 Там погружались в хладный сон
 Воспоминанья величавы:
 Там угасал Наполеон.
 Там он почил среди мучений.
 И вслед за ним, как бури шум,
 Другой от нас умчался гений,
 Другой властитель наших дум.
 Исчез, оплаканный свободой,
 Оставя миру свой венец.
 Шуми, взволнуйся непогодой:
 Он был, о море, твой певец.

И. К. Айвазовский, И. Е. Репин.
Прощание А. С. Пушкина с морем

Твой образ был на нем означен,
 Он духом создан был твоим:
 Как ты, могущ, глубок и мрачен,
 Как ты, ничем неукротим.
 Мир опустел... Теперь куда же
 Меня б ты вынес, океан?
 Судьба людей повсюду та же:
 Где капля блага, там на страже
 Уж просвещенье иль тиран.
 Прощай же, море! Не забуду
 Твоей торжественной красы
 И долго, долго слышать буду
 Твой гул в вечерние часы.
 В леса, в пустыни молчаливы
 Перенесу, тобою полн,
 Твои скалы, твои заливы,
 И блеск, и тень, и говор волн.